

Топчиев Евгений, 12 лет

Папина смена

Мой папа — полицейский. Для меня он самый сильный, смелый и занятой человек на свете. Он часто уходит рано утром, когда я ещё сплю, и возвращается поздно вечером, когда я уже вижу десятый сон. Зато в выходные он берёт меня с собой на работу, ну, не совсем на работу, а просто показывает, как всё устроено в полиции. Мне это очень нравится, в такие дни я как бы становлюсь внештатным сотрудником.

Вот и наступили выходные, в субботу папа сказал:

— Сегодня у меня спокойная смена, дежурство в парке. Хочешь со мной?

Только, чур, вести себя тихо и не отходить ни на шаг.

Я, конечно, согласился. Ещё бы! Целый день с папой, да ещё и в парке, где можно покормить уток и покататься на качелях. Но всё пошло совсем не так, как мы планировали...

... Утром мама накормила нас вкусным завтраком, и мы отправились на дежурство. Парк по-осеннему был золотым, листья на солнышке прямо светились желтым, бардовым, кое-где зеленым цветом. Папа купил нам мороженое и разливной лимонад, пузырьки попадали в нос и щекотали его, мы смеялись и болтали. Папа рассказывал мне про свою работу: как они ищут пропавших людей, как помогают тем, кто попал в беду. Я слушал и думал: «Вот бы и мне когда-нибудь стать таким же, как папа».

Вдруг папа замолчал и посмотрел куда-то в сторону детской площадки. Я проследил за его взглядом. У детской горки стояла молодая мама с коляской, а рядом крутился какой-то дяденька в серой кепке. Он делал вид, что просто гуляет, но глаза были хитрые-хитрые и всё время оглядывался по сторонам.

— Сынок, — тихо сказал папа, — кажется, этот дядя хочет украсть сумку у той женщины. Сиди здесь и никуда не уходи. Я быстро...

Но разве я мог просто сидеть? Я же видел, что папе нужна помощь! Конечно же, я не побежал за ним, что я маленький, а сделал вот что: достал из кармана свисток, который папа подарил мне на день рождения и изо всех сил засвистел. «Фью-и-и-и!» — разнёсся свист на весь парк.

Дяденька в кепке так испугался, что выронил сумку, которую уже успел украсть. Он обернулся на свист, а тут как раз подоспел папа. Он схватил преступника за руку и быстро защёлкнул наручники.

— Стоять! Полиция! — громко сказал папа.

Женщина подобрала свою сумку и заплакала от радости. Она всё повторяла, прижимая сумку к себе:

— Спасибо! Спасибо вам!

Когда все формальности были позади, преступник был отправлен в отдел полиции, папа подошёл ко мне. Я думал, он будет ругаться, что я ослушался его, но он присел на корточки, обнял меня и сказал:

— Ты зачем свистел? Я же просил сидеть тихо.

— Я хотел помочь, — прошептал я. — Ты же сам говорил, что полицейские помогают друг другу.

Папа улыбнулся и похлопал меня по плечу. Он не сердился, наоборот, в его глазах светилась гордость за сына.

— Ну, вообще-то, — сказал он, — твой свисток сработал лучше моей рации.

Преступник растерялся, и я его взял без драки. Молодец, напарник!

У меня сердце застучало от радости. Еще бы, папа назвал меня напарником!

Когда мы ехали домой в машине, я всё смотрел на его усталое лицо, на его крепкие руки, которые держат руль и тихонько сказал:

— Пап, я тобой горжусь. Ты самый смелый. Я тоже хочу быть полицейским, как ты.

Папа посмотрел на меня в зеркало заднего вида и подмигнул:

— Горжусь тобой, сынок. Из тебя выйдет толк. Только сначала школу закончи, договорились?

— Договорились! — засмеялся я.

Дома мама, узнав про наши приключения, сначала всплеснула руками, а потом обняла нас обоих. А я весь вечер ходил счастливый, потому что у меня самый лучший папа на свете. И потому что сегодня мы с ним были настоящей командой.

Мы с папой.

